

На окраине, посреди леса.

Сотни энергичных лиц постоянно борются с этим, это одна из тренировочных вещей, и тот, кто остается до конца, является настоящим победителем.

В то время как у этих новобранцев были твердые новобранцы с явно превосходящей силой, такие как четвертый по рангу Логос, у него не было Лонгина или доминирующей силы Гиона. Вместо этого он был первым, кого исключили за то, что он был слишком очевиден.

Видя, что драка на арене становится все более интенсивной, Дракон удовлетворенно кивнул головой, поэтому он подумал о том, чтобы отослать троих Лонгина пораньше. С таким доминирующим монстром не было смысла сражаться или что-то в этом роде.

Бум! Бум! Бум!

Как раз в этот момент в отдалении раздался постоянный рев.

Дракон нахмурился, мощный Кенбуншоку Хаки излучался вокруг, как радар.

Обычный Кенбунсоку, естественно, не мог воспринимать слишком большую площадь, но Дракон, который имел репутацию монстра, мог легко воспринимать половину острова.

Вскоре Дракон «увидел» ответ.

— Вот это ... Аура Зефира-сенсея?» В холодных глазах Дракона появилось несколько намеков на интерес: «Вы сами учите их Рокусики? Похоже, Зефир-сэнсэй их очень уважает, или его ...!»

К этому времени битва в лесу подходила к концу.

«Hahahaha! Как оказалось, тот, кто получает последний смех, тот, кто получает лучший смех!»

Победителем в конце концов, несколько неожиданно для Дракона, стал Грегори, парень, который пережил все это от начала до конца.

— Однако это еще не все везение. Грегори входит в первую двадцатку по силе. То, как он скрывается всю дорогу, с силой связей, которые он установил, есть что-то, что можно сказать о том, чтобы остаться до конца.»

— Просто это противоречит первоначальному замыслу битвы смешанных единоборств, и, похоже, в следующий раз правила придется соответствующим образом изменить.» Дракон был

не настолько велик, чтобы аннулировать счет Грегори. Использование лазейки в правилах по своей сути означало, что с правилами, которые они сделали, было что-то не так, поэтому, естественно, они не могли позволить кому-то другому взять вину за ошибку.

— Закрывать линию!»

— Это вопрос вашей совести, наставник Дракон? Ты рано закрываешься?» Несмотря на недоумение, группа новобранцев вернулась в строй так быстро, как только могла.

-Вы, ребята, становитесь немного морскими пехотинцами в эти дни, — Дракон слегка кивнул головой, — Затем вы можете сделать небольшой перерыв и присоединиться ко мне, чтобы посмотреть, как сражаются другие.»

Хотя они не могут свободно двигаться, это уже благословение для этих новобранцев продолжать обучение, не будучи истощенными. Где еще они осмелились бы надеяться на большее?

Вместо этого Грегори, ничуть никого не боясь, спросил: «Инструктор Дракон, здесь ведь не сражается ни вице-адмирал, ни даже адмирал из этого штаба, не так ли?»

— Адмирал Зефир руководит Лонгином, как и остальными тремя.» — коротко ответил Дракон.

— Ух ты. Под руководством адмирала Зефира Гиону и Токикаке повезло!» — завистливо сказал Грегори.

«да! Быть в состоянии быть ... и так далее, разве не три? Как же ты упустил Лонгина?» Люди вокруг нас кивали головами в глубоком согласии и вдруг поняли, что что-то не так.

— Идиот, для босса совершенно нормально, чтобы его воспринимали всерьез, так как же ты можешь называть это везением?» — сказал Грегори, глядя на него заботливыми умственно отсталыми глазами.

«(о' ω ' о)?»

Но вскоре зависть в их сердцах сменилась счастьем и благоговением.

На смотровой площадке разговор нескольких человек не был слышен издалека. Тем не менее, трагическая ситуация трех человек в поле полностью наблюдалась группой новобранцев.

Гион и Токикаке были в полном порядке, если не считать одной вывихнутой и болтающейся руки, но Лонгин был весь в крови и синяках, и те, у кого были острые глаза, даже заметили, что он даже выкашивал куски своих внутренних органов после предыдущего приступа кашля.

Чем сильнее тебе больно, тем сильнее ты сопротивляешься.

Отчаянная ярость схватки была так сильна, что те, кто не знал, хотя и были заклятыми врагами.

— Ну что ж ... это страшно, это то, на что указывает Зефир-сенсей? Я слышал, что мы будем делать Рокусики и в следующем году, не стоит...»

— Должно быть, нет ... не так уж и много! Нас так много, что у Зефи-сэнсэя наверняка нет времени давать указания в одиночку.»

— Трудно сказать. Но для Зефира-сенсея это не имеет никакого значения. Будь то один или сто человек нашего уровня.»

Если раньше толпа завидовала обращению с Лонгином и остальными, то теперь она была рада, что они всего лишь соленая рыба, которой не нужно бороться.

— Тс-с, Зефир, этот старик безжалостен даже к своим ученикам.»

Резкий голос заставил новобранцев уставиться друг на друга. Кто — то осмелился так комментировать адмирала!

-Га ... Вице-адмирал Гарп, это вице-адмирал Гарп!»

— Это герой морской пехоты, вице-адмирал Гарп!»

Заметив личность говорящего, окружающие новобранцы не могут удержаться от крика. Морской герой, лично уничтоживший эру «Скал», несколько раз толкнул пиратского короля Роджера в угол. Его положение в сердцах их поколения морских пехотинцев даже выше, чем у адмирала флота.

Видя, что Дракон не обращает на него внимания, Гарп проворчал что-то, а потом сказал себе: Рокушики изначально были мощными физическими техниками, суммированными в одном реальном сражении, и Зефир-высокопоставленный генерал, который владеет Рокушиками, выгода от борьбы с ним в меру своих возможностей намного лучше, чем понимание его самого. Как и два других маленьких мальчика, они все еще благоговеют перед статусом Зефира как адмирала, и если они боятся его, то в конце концов все равно будут страдать.»

-Не каждый может быть таким бесстрашным, как Лонгин, — коротко заметил Дракон.

«да! У этого сопляка действительно есть часть силы Старика из тех времен.» Гарп довольно самодовольно кивнул, затем снова вздохнул: — Жаль, что он узнал только бесстрашие Старика

перед властью, но он не мог узнать спонтанность Старика, игнорирующего правила, а это, как правило, немного скучно.»

Дракон дернулся и сказал, «Ты называешь это свободным, его самодисциплина-это то, что делает Морпеха ... погоди, а когда он у тебя научился?»

Гарп разозлился, разинул рот и сказал: «Разве это правильно, когда ты разговариваешь с отцом? А? То есть, судя по присутствию ваших сегодняшних учеников; в противном случае я позабочусь, чтобы вы запомнили, что такое железный кулак любви!»

Услышав мрачный смех окружающих новобранцев, даже его адъютант издал вынужденный звук «затяжки дыхания», надутый рот Дракона почти сразу же сломался.

Только после лекции Дракону Гарп объяснил: «Старик всегда был известен как морской герой. И тот факт, что у этого маленького парня было имя героя, когда он был в отделении G2, означает, что он, должно быть, очень поклонник Старика, настолько, что он подражает каждому его движению.»

— Ну, такой хороший саженец, который восхищается Стариком, не может погибнуть в руках этого сурового парня Зефира.»

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1737568>